

Ю. Ю. Локтионова

О НАРУШЕНИЯХ, ДОПУСКАЕМЫХ РАБОТНИКАМИ СМИ, ПРИ ПОДГОТОВКЕ МАТЕРИАЛОВ, КАСАЮЩИХСЯ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

В соответствии с ч. 2 ст. 294 УК РФ вмешательство в какой бы то ни было форме в деятельность прокурора, следователя или лица, производящего дознание, в целях воспрепятствования всестороннему, полному и объективному расследованию дела, является уголовно наказуемым деянием.

Этот вопрос особенно актуален в сфере взаимодействия правоохранительных органов и работников средств массовой информации в нашей стране. «В России создан и действует очень демократичный Закон «О средствах массовой информации», дающий журналисту больше прав, чем, например, в Великобритании», — отмечает известный писатель и журналист А. Константинов. Пользуясь данным фактом, многие работники СМИ злоупотребляют предоставленной свободой действий и далеко не всегда несут за это ответственность. В качестве примера можно привести следующий случай. В одном из регионов местный журналист, пытаясь получить информацию о преступлении, имевшем широкий общественный резонанс, избрал нестандартную манеру поведения. Узнав данные женщины-следователя, в производстве которой находилось возбужденное по данному преступлению уголовное дело, он, несмотря на ее мотивированный тайной следствия отказ предоставить интересующие его сведения, долгое время очень настойчиво пытался этого добиться. Выражалось это в фактическом преследовании сотрудника ОВД. Журналист караулил следователя у дома, где она проживала, по месту службы, в других общественных местах. В результате должностное лицо было вынуждено подать жалобу.

Органы прокуратуры после проведенной проверки признали действия журналиста законными, мотивировав это тем, что свои должностные обязанности, в частности поиск информации, сотрудник СМИ осуществлял не противоречащим закону способом, т. е. не совершал незаконного проникновения в жилище, против воли проживающего в нем лица, равно как и будучи не ограниченным в свободе передвижения, не совершал никаких

правонарушений только тем, что находился в тех или иных общественных местах.

На наш взгляд, в действиях сотрудника СМИ усматривалось именно давление на работника следственных органов, выраженное в систематическом отвлечении внимания полномочного лица от разрешения дела по существу и провокации его на неадекватные действия.

Можно с уверенностью сказать, что настоящее законодательство, и в частности Федеральный закон «О средствах массовой информации», нуждается в дополнениях, касающихся указаний на пределы использования прав журналиста, так как сегодня имеет место их тотальное вмешательство в уголовное судопроизводство различными способами. Любая информация, которая попадает на страницы печатных изданий или других СМИ во время предварительного расследования, оказывает то или иное влияние на ход дела. Она формирует не только общественное мнение, но и способна изменять и регулировать поведение участников уголовного процесса. Сообщение о скрывшемся от органов расследования подозреваемом или обвиняемом может повлечь за собой опасения свидетелей за свою жизнь, здоровье и имущество, повлиять на их показания; распространенные сведения о выявленном преступлении и следственных версиях могут способствовать тому, что виновный предпримет меры к уничтожению следов противоправного деяния, и наоборот — взвешенные сведения, направленные на позитивный результат, как правило, способствуют проявлению гражданской позиции населения, инициируют оказание им помощи органам внутренних дел. В целях исправления ситуации предлагаем внести в УПК РФ статью «Распространение в СМИ данных уголовного дела» в следующей редакции:

«Прежде чем распространить данные уголовного дела, находящегося на стадии предварительного расследования, журналист в устной или письменной форме получает согласие прокурора, следователя, лица,

производящего дознание.

Помимо вышеуказанного существует еще одна значительная проблема в сфере контактов ОВД и СМИ, которая нуждается в рассмотрении.

Статья 161 УПК РФ «Недопустимость разглашения данных предварительного расследования» гласит:

1. Данные предварительного расследования не подлежат разглашению, за исключением случаев, предусмотренных частью третьей настоящей статьи.

2. Следователь или дознаватель предупреждает участников уголовного судопроизводства о недопустимости разглашения без соответствующего разрешения ставших им известными данных предварительного расследования, о чем у них берется подписка с предупреждением об ответственности в соответствии со статьей 310 Уголовного кодекса Российской Федерации.

3. Данные предварительного расследования могут быть преданы гласности лишь с разрешения следователя, дознавателя и только в том объеме, в каком ими будет признано это допустимым, если разглашение не противоречит интересам предварительного расследования и не связано с нарушением прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства. Разглашение данных о частной жизни участников уголовного судопроизводства без их согласия не допускается (в ред. Федерального закона от 05.06.2007 № 87-ФЗ).

У работников СМИ, не являющихся участниками уголовного процесса, не отбирается подписка о неразглашении данных предварительного расследования, следовательно, они не несут уголовную ответственность, предусмотренную статьей 310 УК РФ. Пользуясь таким положением дел, недобросовестные журналисты игнорируют этические нормы, закрепленные в Кодексе этики российского журналиста, а также в некоторых международных правовых актах, и распространяют информацию о криминальных событиях, в том числе содержащих тайну следствия. Этим они опять-таки препятствуют разрешению дела по существу. Мы предлагаем изменить ч. 2 ст. 161 УПК РФ следующим образом:

«Следователь или дознаватель предупреждает участников уголовного судопроизводства, а также иных лиц, которым при осуществлении профессиональной или

другой деятельности стали известны данные предварительного расследования о недопустимости их разглашения без соответствующего разрешения, о чем у них берется подписка с предупреждением об ответственности в соответствии со статьей 310 Уголовного кодекса Российской Федерации». На

наш взгляд, только такой подход поможет избежать многих проблем, связанных с вредоносным влиянием СМИ на расследование преступлений.

Несмотря на имеющиеся пробелы в законодательстве «в современных условиях для следователей и сотрудников оперативно-розыскных подразделений, независимо от их желания, взаимодействие с представителями СМИ — неперемный атрибут служебной деятельности» (Ростов В. Н. Взаимодействие следователя и органа дознания с пресс-службой УВД и средствами массовой информации при расследовании преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. 2002. С. 75).

При этом большинство сотрудников милиции не знают даже основных правовых норм, регламентирующих деятельность СМИ в сфере освещения правоохранительной тематики, не могут должным образом противостоять неэтичному и грубому поведению журналистов; не обращаются в пресс-службу в целях урегулирования данных вопросов, не могут разъяснить работникам СМИ причины и условия, препятствующие возможности их информирования о тех или иных криминальных событиях.

Повседневностью являются факты, когда журналисты, осуществляя фото- или видеосъемку места происшествия из-за оцепления, мешают исполнению следователем своих служебных обязанностей (осмотру, фиксации обнаруженных следов), отвлекают внимание, задают наводящие вопросы очевидцам. Это вносит негативные изменения в ход расследования и существенным образом отражается на его качестве.

На сегодняшний день самым простым способом избежать такого вмешательства журналистов в процесс разрешения дела по существу, по нашему мнению, остаются меры, позволяющие устранить конфликтные ситуации и сделать работников СМИ зависимыми от решений и действий компетентных лиц. Это

означает — не провоцировать журналистов на поиск информации из других источников, а информировать об общественно значимых событиях, в том числе и криминальных, так, чтобы это способствовало расследованию и обратной связи с населением.

© Ю. Ю. Локтионова, 2009